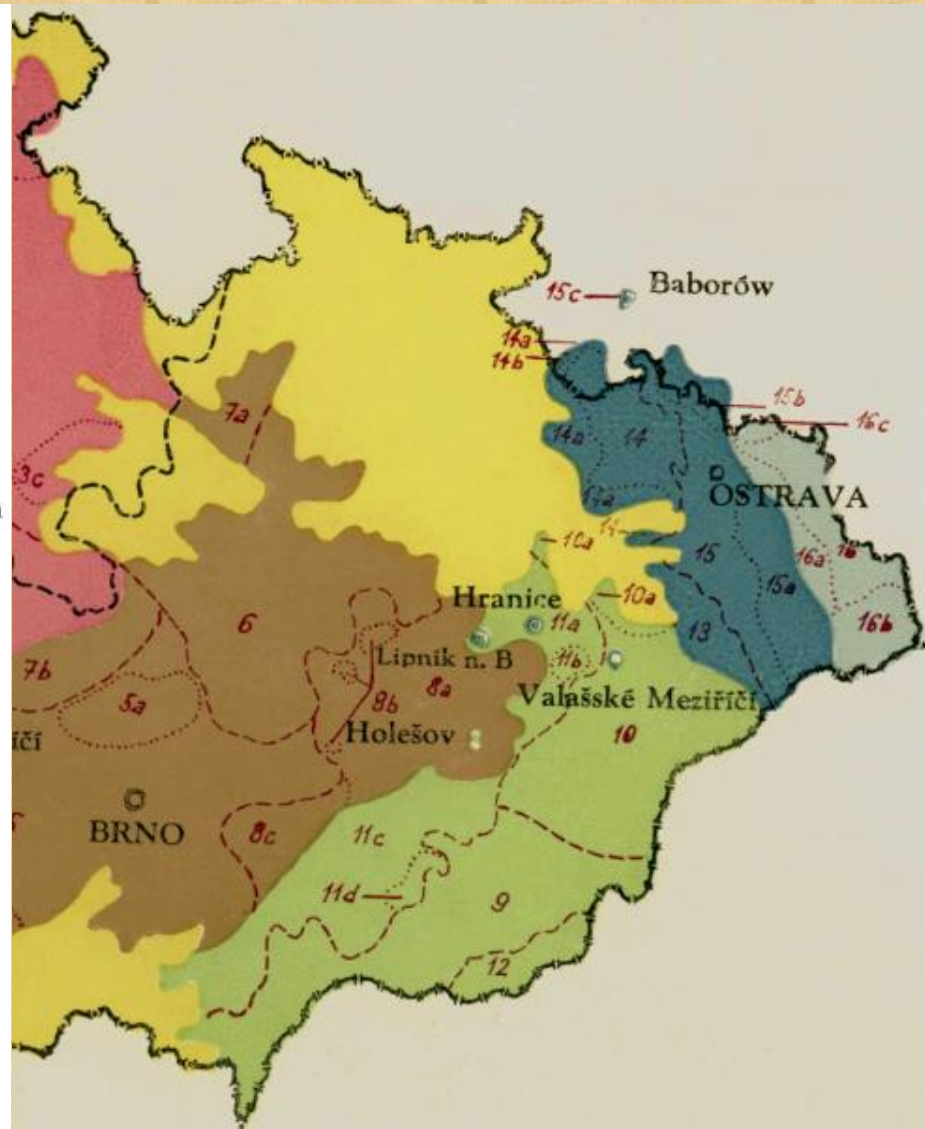
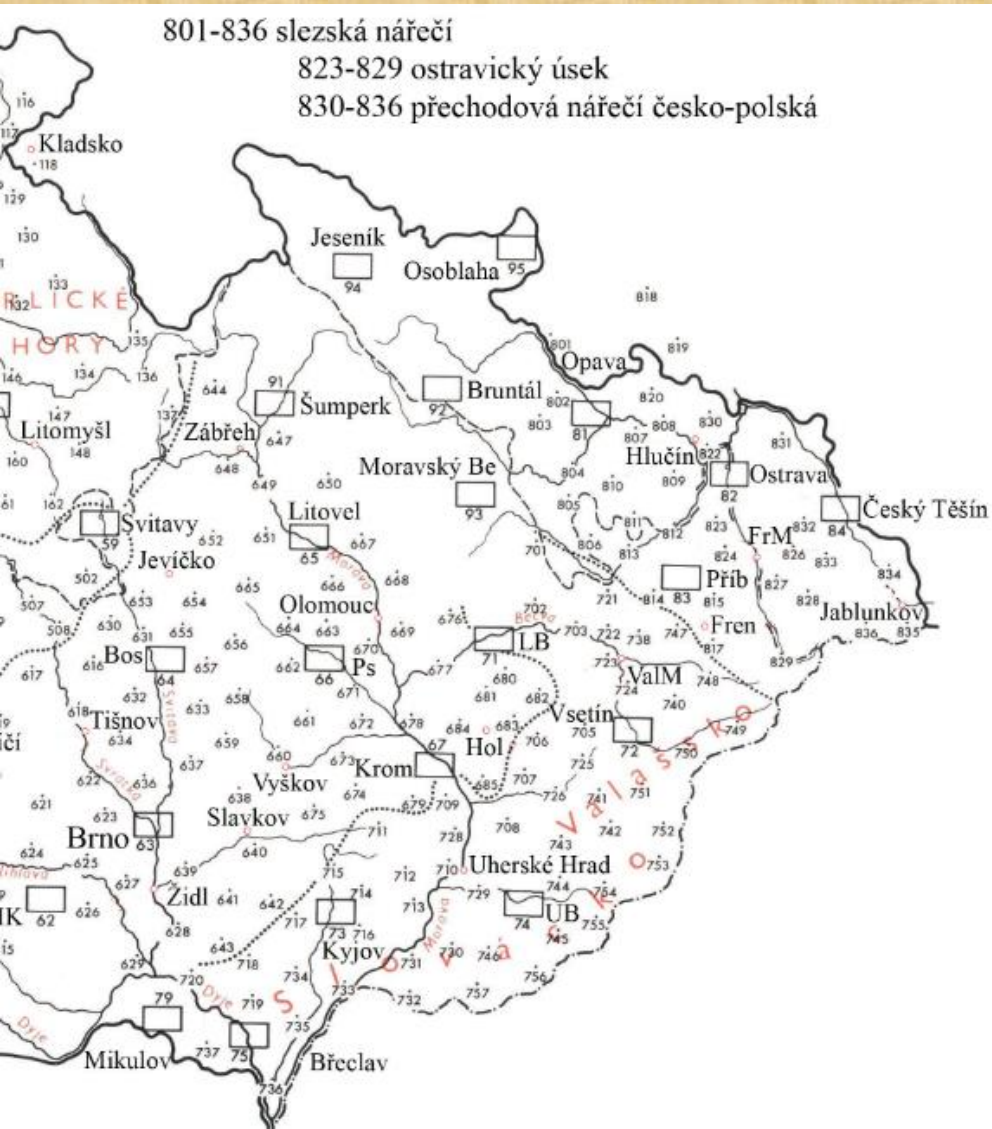

16a. Западные периферийные говоры

16b. Яблунковский сектор

16c. Богуминский сектор

1. На всей территории данных говоров представлены пара *l – l*, мягкие губные *p', b', m', f', v'* в их противопоставленности соотносительным твердым губным, мягкие свистящие *s', z'* или их рефлексy в их противопоставленности твердым *s, z*, фонемы *з, ж*. С другой стороны, отсутствуют слоgoобразующие *ʃ, ʒ, ʒ'*, а в части говоров – также и фонемы *t', d'* (даже в фонетической реализации *c', g'*).

2. Гласные только краткие, в большинстве говоров это *i, y, e, a, o, ŭ, u* + носовые *y, ŭ* или же их рефлексy.

3а. Фонемы *t', d'* реализуются в виде ассимилированных звуков *c', ʒ'*, и их употребительность, как и употребительность *ʃ*, в целом такая же, как в силезских говорах. Кроме того, *c', ʒ'* встречаются в положении перед рефлексами исторического *ʒ'*, например, *c'yrp'ec', ʒ'eržec'*. В части говоров звуки *c', ʒ'* совпали с *č, ž*, например, *čyrp'eč, žerzeč*.

3б. Пара *l – l* в принципе представлена в той же степени, что и в говорах силезских и восточно-моравских, при этом на северо-западной части региона *l* артикулируется кончиком языка, на юго-востоке реализуется, как правило, как *ʟ*.

3с. Мягкие губные встречаются в большем количестве, чем в силезских и восточно-моравских говорах, так как их мы находим также перед *e < ъ*, а также перед рефлексами исторических *ʃ, ʒ'*, например, *p'eřina, m'anovac'; ov'es; v'ilk, m'yrva*.

3д. В отличие от силезских говоров, мягкие свистящие *s', z'* мы находим также перед историческим *e* и его рефлексами, а иногда и перед рефлексами исторического *ʒ'*, например, *s'edlok, z'eli, z'ym 'země'; s'yrp*.

4а. Поскольку на территории данных говоров не было перехода $g > h$, то и фонема g представлены в значительно большем количестве случаев, чем в иных чешских говорах, например, *glova, noga*. Тем не менее, фонема h также представлена – в заимствованных из литературного чешского языка либо из других чешских говоров, например, *hoz'ic' × choz'ic'*.

4б. Фонема $ž$ встречается не только в случаях, обусловленных морфологической аналогией, как в силезских говорах, но и на месте праславянского сочетания $*dj/dj̃$, а также на месте праславянского $*g'$, например, *cuзу, m'eza, јуз* 'ешь!'; *na noze, p'ihûnze*.

Фонема $ž$, как в большинстве чешских диалектов, представлена в основном в составе сочетания $žž$, однако на части территории, подобно опавским говорам, на месте исторического d' , например, *žerzeč*.

5б. На месте исторического слогообразующего нетвердого l в положении после губных перед твердыми альвеолярными согласными мы находим *el*, в остальных случаях – *'il*, например, *pelny, veľna; v'ilk, v'ilchka*.

На месте слогообразующего твердого l , а также слогообразующего нетвердого l в положении после иных, нежели губные, согласных, мы можем найти *lu, ul, ol/ûl, u*, например, *dlug, slup; žulč, čotno/čûlno* 'člun', *mûv'ic'/mûľvic'*.

Конечный $-l$ причастных форм в положении после согласного не сохранился, например, *ňûs* 'nesl', *v'ûd* 'vedl', *spod || spadnul*.

5б. На месте исторического r , а также r' в положении перед твердыми альвеолярными согласными мы находим *ar*, в случае с бывшей долготой гласного – *or*, на месте исторического r' в ином положении – *'yr/'ir, 'yř*, иногда *'er, er*, например, *c'yrňi* 'trní', *v'yrba/v'yřba, ščyrb'ina, ž'eržec, serce...*

6а. Хотя во многих случаях *y* (это касается как изначально краткого, так и бывшего долгого) исторически восходит к *i* (*i*) в положении после твердого или отвердевшего согласного, *i* и *y* почти на всей территории функционируют в качестве самостоятельных фонем, так как в ряде случаев мы находим *y* в положении после мягких согласных, например, *p'ys* 'péci', *b'yda*, *stav'yňi*, *z'ym*, *jyž*, *zlož'yj* и т.п. При этом в положении после *k'*, *g'*, а на части территории также после *ch'* (*h'*) вместо исторического *y* представлен *i*, например, *k'ivac'*, *dług'i*, *much'i*, *c'ich'i*.

6б. Исторический *u* (в том числе краткий *u*, возникший из долгого *ú*) сохранился в положении и после твердых, и после мягких согласных. На месте исторического краткого носового *o* представлен носовой *y*, на месте исторически долгого носового *ō* – носовой *û* или же его рефлекс, например, *dymb*, *rynka*; *gûš'ur*, *ňesûm*.

7а. Исторический краткий *e* (в том числе *e* < *ě*) на всех территории в большинстве случаев сохранился, однако в положении перед носовыми согласными он перешел в *y* или *i*, а в положении перед твердыми альвеолярными *e* > 'o, а *ě* > 'a, например, (j)*ešče*, *třeba/třeja* (*třa*), *ňymy* (*ňimy*), *jymu/ňymu*, *paňynka*; *c'otka*, *s'ostra*; *ňev'asta*, *m'asto*.

На месте исторического долгого *é*, а также долгого *ě* (в том числе возникших в результате вторичного продления кратких *e* или *ě*) в большинстве случаев мы находим *y* или *i*, однако в положении перед твердыми альвеолярными на месте *é* представлен 'û (*u*), а на месте *ě* – 'o, например, *dobre mlyko*, *v'ys'c'*, *ňys'c'*, *jyž – ježa*, *gřych*, *s'p'yvac' × lûd – lodu*; *přiňûs* 'přinesl'; *p'osek*, *ob'od – ob'ada*.

7б. Исторический краткий *o* на всей территории в большинстве случаев сохранился, однако в положении перед носовыми согласными он перешел в *û* (*u*), например, *kor'ec*, *noga*, *kupovac' (-č) × hûnym*, *chrûmy*. На месте исторического долгого *ó* представлен, как правило, *û* (*u*) например, *kûň*, *hrûza*, *rûs'c'* (|| *ros'c'*), *schûd*, *drûzd – schoda*, *drozda*. Результаты данного чередования представлены, в отличие от иных чешских говоров, также в рефлексах праславянских сочетаний **tort*, **tolt*, например, *broda*, *glos*, *vrûna*, *plûmyň*, *krûtk'i*, *plûtno*.

8. Исторический краткий *a* сохранился и после твердых, и после мягких согласных, на месте исторического долгого *á* (в том числе из долгого *á*, получившегося из краткого *a* в результате вторичного продления) в большинстве случаев представлен *o*, однако в положении перед носовыми согласными мы находим *û* (*u*), например, *bložyn, kabot; s'm'oc' s'e, gřoc'; inšo cesta; god, obroz – gada, obraza; mûm 'mám' – moš 'máš'; pûn – pana*.

Сочетание *aj* в составе форм превосходной степени и императива в большинстве случаев сохраняется, например, *nejlepšy / nejlepši, dej, dočkej*.

В случаях типа *ležec' – leželi – ležol – ležala* речь идет о результатах не обычной для многих других чешских говоров перегласовки 'a^(*) > 'e^(*), а морфологического выравнивания по образцу *lec'ec' – lec'eli*.

На месте позднего праславянского краткого *ę* в большинстве случаев мы находим *y*, на месте долгого *ě – ů* с палатализацией предшествующего согласного либо их рефлексy, например, *c'ysk'i, c'elym; m'es'ûnc, p'iňûnze*.

9. В примерах типа *groch, bloto; nam'i, vam'i; byc', dac', chcec'* исторические краткие согласные сохранились так же, как они сохранились в подобных случаях в силезских, восточно-моравских и центрально-моравских диалектах. На случаи исторического вторичного продления кратких гласных указывают примеры типа *břyg/břig, drûzd, god × břega, drozda, gada*.

10. Изменению *sh- > zh-* в некоторых чешских диалектах в смешанных чешско-польских диалектах соответствует изменение *sg- > zg-*. Сочетания *šč, žž* сохраняются.

11. Соотношение между твердым и мягким типами склонения в смешанных чешско-польских говорах в целом такое же, что и в говорах силезских.

12. Имена существительные типа *gos'c'*, *kořuň*, *lok'ec'*, *kolňa*, *p'ekarňa*, *Maruša*, *Łaz'a* относятся к мягким типам склонения. По образцу твердых типов склонения изменяются существительные с основой на *-s*, *-z* (как в большинстве силезских говоров), а также существительные с основой на *-l* (как в большинстве силезских и восточно-моравских говоров).

13. Так же, как и в большинстве силезских говоров, выровнены окончания местного и творительного падежей единственного числа мужского и среднего рода прилагательных, а также родовых местоимений.

14. В позиции именительного падежа множественного числа существительные мужского рода и родовые местоимения различают одушевленность / неодушевленность.

15. В положении творительного падежа множественного числа во всех словоизменительных парадигмах используется окончание *-m'i* (*-am'i...*), например, *břegam'i*, *gûram'i*.

16. При образовании прошедшего времени для выражения 1 лица единственного числа используются конструкции типа *jo nos'il* или *joy nos'il*, для выражения 1 лица множественного числа – конструкции типа *my nos'ili* или *mymy nos'ili*.

17. У глаголов, форма императива 2 лица единственного числа которых оканчивается на *-i(j)* или *-y(j)*, формы 1 лица и 2 лица множественного числа оканчиваются на *-i(j)my* и на *-i(j)c'e* соответственно, например, *zavřij – zařijmy – zavřijc'e*.

18. Страдательное причастие представлено только в адъективной форме, например, *je tu um'ecûne, bez'e podojûne*.

19. От деепричастия настоящего времени представлены лишь отдельные адвербиализованные единицы, например, *ñechcyncy*.

20. Ударение падает на предпоследний слог в слове, при этом возможно некоторое продление ударного гласного, а также повышение тона.

Osada **Šunychl** (německy *Schönichel*, polsky *Szonymchel*, slezsky *Šunychel*) je část města Bohumína, která sestává ze dvou základních sídelních jednotek: Jednou je sama vesnice Šunychl, ležící v katastrálním území Nový Bohumín, druhou pak vesnice Kopytov s vlastním katastrálním územím (2,18 km²). Šunychl se nachází v okrese Karviná v Moravskoslezském kraji.

Kříž v Šunychlu (2011)

a) Z Nového Bohumína-Šunychlu, okr. Karviná (žena, 1784)

(O dožínkách.) *Žňivůfka s'e to nazyvało. To my tu baji¹ s tego dvora,² to my šli tam do Bogum'ina m'asta. To tam je gospoda, Kozłov'ec s'e to nazyvało, to tam nejv'ynce to s'e otprav'alo.³ To my tu šli ze Šunychla tam do m'asta na ta žňivůfka, nů! — Nů tůž⁴ muzyka grała_a, c'i žňivńicy tam byli. Tam žodyn niż nedostoł, yny⁵ ta muzyka była. A baji, jak s'e dob'yzoł,⁶ tůš s'e v'ińec kup'yl dlo folvaltera,⁷ dlo_adyjůnka, pachol'kům, ůůto,⁸ co s'e jim na maštał⁹ pov'es'jyl. I tůš to było takovne.*

¹ ba i, také ² z velkostatku (kde byli zaměstnání) ³ odbývalo ⁴ tak, tedy ⁵ jenom ⁶ nabízel, prodával ⁷ pro dozorce ⁸ tedy ⁹ stáj

(Zaznamenal E. Lotko.)

Obec **Petrovice u Karviné** (polsky *Piotrowice koło Karwiny* německy *Petrowitz bei Freistadt*) se nachází v okrese Karviná v Moravskoslezském kraji. Leží severně od města Karviné, na východě a severu hraničí s Polskem. Žije zde přibližně 4 900 obyvatel.

Petrovice u Karviné

Kostel sv. Martina

znak

vlajka

b) Z Petrovic-Prstné, okr. Karviná (žena, 1898)

Jagech se po drug'i vydala, m'eškali my¹ f tak'i dřev'ůnce² male. A prišol též do nas tak'i stary pacholek, co se stráskoł v nogym.³ Ležol ve stodole, boy nimala v izb'e placu.⁴ A potymey mu mŭv'ila až iz'e⁵ do doktora s tŭn nogŭm, bo go to bolalo, a ŭn s'e strašne boł dochtorŭf, i tag ňechc'ol is'c', i ob'es'il s'e m'i f te stodole. Tagech s'e strašne boła potym f te stodole. Ale vyv'yz'li go. Drab'inech spolyła,⁶ co s'e na ňi pov'es'il, i zapŭmňalay na to.

¹ bydleli jsme ² dřevěné chaloupce ³ uhodil do nohy ⁴ místa ⁵ aby šel, ať jde ⁶ žebřík jsem spálila

(Zaznamenal E. Lotko.)

Obec **Albrechtice** (polsky *Olbrachcice*, německy *Albersdorf*) se nachází v okrese Karviná v Moravskoslezském kraji. Žije zde přibližně 3 800 obyvatel.

Albrechtice

Kostel svatého Petra a Pavla

znak

vlajka

c) Z Albrechtic, okr. Karviná (muž, 1879)

Jo ješče jag byľ synkym maľym, choz'il do ha|vyrňe,¹ to choz'il z Ol|bráchc'ic až na Gabrijele, to je ||Mír.² To je ||dv'e go|z'iny ||cesty! Auto|busůf ně|bylo, by|cygli³ ně|bylo. P'ěšo furt, stůmpaz' až tam, čy ||dešč padoľ čy ||ni. Teraz s'e|z'ňe do auto|busa, jesto |uchrůňůny od |dežža, ale ftedy⁴ ||ni! Nebylo kůmp'ěli, s'e |něpře|vlekl, ||jak'i šoľ zmo|čůny, ták'i |nădoľ.⁵ I potym |ďál byľ f tym |vyngľu.⁶ Á zas' do dům |tag zma|zňny, potym s'e |vz'yno — do škopku |vódy, |abo na |lavor. Tu_s'e |umyli...

¹ na šachtu ² důl Gabriela (nyní Mír) ³ jízdních kol ⁴ tehdy ⁵ dolů (musel fátat) ⁶ uhlí

(M. Romportl, Zvuková stránka souv. řeči v nářečích na Těšínsku, s 96; přepsáno, zachováno však vyznačení přízvuku i fakultativního dloužení přízvucných samohlásek.)

Ropice (polsky *Ropica*, německy *Ropitz*) je obec, která se nachází v okrese Frýdek-Místek v Moravskoslezském kraji. Žije zde přibližně 1 700 obyvatel.

d) Z Ropice u Čes. Těšína, okr. Frýdek-Místek (muž, 1880)

Fojtym¹ byu Jûnek Lazar, s'edlog v Rop'icy. Tamech choz'iu, každý štv'erz' roku s takûm vûškûm ks'ûžečkûm² dofke³ puac'ic'. Puac'iliymy dofki ryjňsk'i os'ymz'esûnt dva grejcary. To byua dofka jyny s pala a chaupy. Te drugûm dofke vyb'yrou rehtûr⁴ a nazyvaûa s'e konškrupcyja. A te dofke chozili tatulek puac'ic', bo s'e z rehtorym dobře znali a zašli se potym z rehtorym do gospody na maryjaša. — Rehtûr byu fusaty a ot kuřyño m'ou fusy zuute. — Jageymy vyv'ydli jak'i guupstvo, tag naz b'iu takovym metrovym lyskofcym. A na k'im tyn lyskov'ec pouûmoû, to zas' mus'ou na drug'i z'yň přiňys'c' tak'i lyskov'ez novy. Byu to dobry rehtûr podle mojigo rozumu, doz'z' naučyû.

¹ starostou ² úzkou knížečkou ³ dávkou, daň, ⁴ učitel

(A. Kellner, Východolášská nářečí II, s. 110n.)

Obec **Nýdek** (polsky *Nydek*, německy *Niedek*) se nachází v okrese Frýdek-Místek v Moravskoslezském kraji. Žije zde přibližně 2 100 obyvatel.

e) Z Nýdku, okr. Frýdek-Místek (muž, 1859)

(Plavení dříví.)... *tužechmy m'eli v lasach robote. Tamy vožovali¹ dřývo z groňi² na potok — a daleko byuo třeba choz'ic' do vyrchu po to dřývo. Potę to puav'ili: byuy tak'i stavy, zastav'ili vodę, potę to ve v'os'ne³ pus'c'ili, nachybali⁴ dřýva do potokůf a potę tę. vodę pus'c'ili i to dřývo ta voda s tych stavůf nůsua. A chyop'i m'eli tak'i uoseng'i,⁵ tak'i žgoųy⁶ železne na końcu a ta žertka byua dřev'anno, tak to poc'iskali¹ za tq vodę, co by s'e to nežastav'iuo.*

¹ vozívali ² ze strání ³ na jaře ⁴ naházeli (?) ⁵ bidla ⁶ bodce ⁷ postrkovali
(A. Kellner, Východolašská nářečí II, s. 112.)

Obec **Písek** (polsky *Piosek*, německy *Piosek*) se nachází v okrese Frýdek-Místek v Moravskoslezském kraji. Žije zde přibližně 1 900 obyvatel.

Písek

Dřevěný dům v Písku

znak

vlajka

f) Z Písku u Jablunkova, okr. Frýdek-Místek (žena, 1907)

K'ejši¹ my muŕcyvovali² cepam'i a to še muŕcyvovaŕo nejv'yncej f p'ynčoro,³ jag juš tam jedyn drug'imu teš šeŕ, pŕmogou. A muŕčilimy, jag ňelza byŕo starčič⁴ pŕet kopaŕim, to muŕčilimy v žim'e. A jag nejbarži⁵ marzuo, to še nejlepší muŕciŕo, bo byŕo gumno⁶ tŕarde, bo nebyŕo gumno dfev'anne f stodole, jak to pov'adajŕm klep'isko či sklep'isko,— byŕo gliňanne. Tak, jag byŕo—jag byŕ mrŕs, tak to byŕo tŕarde, to še to dobře muŕčiŕo, co⁷ še to dobře vydŕiŕo. Nŕ to še nejv'yncej pŕez zimym muŕcyvovaŕo...

¹ kdysi ² mlátivávali ³ v pětici (patero) ⁴ stačit, stihnout ⁵ nejvíc ⁶ mlat, podlaha na mlatě ⁷ že, protože

(Zaznamenal E. Lotko.)

Město **Petřvald** (polsky *Pietwałd*, německy *Peterswald*) se nachází v okrese Karviná v Moravskoslezském kraji. Obec, v níž žije přibližně 7 400 obyvatel, leží v české části historického Těšínského Slezska.

Petřvald

Kostel svatého Jindřicha a křížová cesta

znak

vlajka

g) Západní okrajové nářečí z Petřvaldu, okr. Karviná (žena, 1892)

Dz'is'o¹ se c'i mi s'ňilo, žech štoła s tebum, Liduš, na zogroz'e—esli to bylo rano_abo² vječur c'i_už nevim... ynym v'im že slunko bylo jaks'i tag nizko, a tak c'icho bylo, a naros c'i iz'e ot k'erchova stařy_a povado: Co tu stojc'e, skovejc'e se, bo teras⁴ polecum. A jo_ech se chc'ala spytac⁵ co, a tu c'i ot vychodu lec'eli

m'ala takum hzule, ale takum hruze, a tys' povadala: Hunym do sklepa! A jo c'i naroz m'ala nogi tak c'ýňski, a ňi se ruši_m'ejsca.⁷

¹ dnes ² nebo ³ od hřbitova ⁴ teď ⁵ zeptat ⁶ tolik ⁷ pohnout z místa

(Z rukopisné práce Z. Kovalčíka.)

